

«С РОСТОМ ЭКОНОМИКИ БУДУТ РАСТИ И СТРАХОВОЙ, И ПЕРЕСТРАХОВОЧНЫЙ РЫНКИ»

**Алексей
Савельев**

Страховщики, работая с клиентами, сами являются клиентской базой для перестраховщиков. Соответственно, все основные тренды страхового рынка – как позитивные, так и негативные – немедленно отражаются на перестраховании. В поисках «точек роста» для этого сегмента мы задали наши вопросы директору департамента перестрахования СПАО «Ингосстрах» Алексею Савельеву.

в 1985 году окончил Московский финансовый институт по специальности «Международные экономические отношения». В том же году начал работать в «Ингосстрахе» в должности экономиста в подразделении перестрахования. В 1994 году перешел на работу в другую компанию и после двух лет работы там вновь приступил к работе в «Ингосстрахе» в должности заместителя начальника управления перестрахования. В 2000 году был назначен начальником управления, а в 2006 году – директором департамента перестрахования СПАО «Ингосстрах».

«Современные страховые технологии»: Что сейчас является главным вызовом на рынке перестрахования в России?

Алексей Савельев: В страховом сообществе сейчас широко обсуждается проект закона о создании национальной перестраховочной компании. Мы изначально выступали за то, чтобы эта компания была подспорьем в перестраховании «тяжелых» рисков, включая санкционные и поступающие из Крыма, то есть тех рисков, которые трудно, а порой невозможно разместить на международном рынке. В этом плане государственная перестраховочная компания могла бы стать помощником для российских страховых компаний. Но говорить об обязательной передаче этой компании какой-то доли от объема перестрахования (10%, как было предложено) не стоит. На данный момент этот вопрос снят с повестки дня. Надеемся, если он будет вновь обсуждаться, то Центробанк, Минфин и ВСС найдут формулировку, которая будет приемлема для всего страхового рынка.

«ССТ»: Сторонники «десятины» часто приводят в пример белорусскую модель...

А.С.: Я не думаю, что это корректно. В Беларуси масштабы перестрахования другие, рынок небольшой, основная доля страхуемых рисков связана с розницей. Там нет такого, как у нас, количества крупных коммерческих или государственных предприятий, которые бы активно страховались. Да и участников рынка у нас намного больше. Монополизация от-

расли перестрахования в российских условиях не выгодна никому, и в целом она противоречила бы либеральной модели развития экономики России. К тому же и сама национальная перестраховочная компания, когда наберет большой портфель рисков, не сможет жить без перестрахования.

Нельзя также забывать о том, что совершенно жуткую убыточность сейчас показывает агрострахование. Если все эти риски будут переданы в национальную перестраховочную компанию, то там картина с убыточностью никого не порадует.

«ССТ»: Помнится, участниками рынка активно предлагались иные варианты преодоления санкционных проблем.

А.С.: Когда вопрос о создании госперестраховщика только начал обсуждаться, страховые компании предлагали использовать другой алгоритм для санкционных рисков – государственные гарантии. В этом случае можно было бы не учреждать национальную перестраховочную компанию, на которую потребуются много средств. Однако эта идея не была поддержана. Может быть, никто не захотел ее внимательно изучить, может быть, для предоставления госгарантий предприятиям, которые находятся под санкциями, необходимо было провести дополнительное бюджетирование, то есть учесть все эти риски в госбюджете. Хотя создание национальной перестраховочной компании также связано с затратами госбюджета.

«ССТ»: Как бы то ни было, идея создания государственного перестраховщика сохраняется...

А.С.: Однако если вернуться к мировому опыту, то в тех странах, где были и есть государственные перестраховочные компании, они сейчас работают в абсолютно рыночных условиях. Например, компания SCOR была государственной перестраховочной компанией, но впоследствии перешла на исключительно рыночные взаимоотношения со своими клиентами. Конечно, никаких обязательных цессий там нет. На китайском рынке также есть государственная перестраховочная компания China Re, и были изначально обязательства по передаче ей рисков от страховых компаний Китая, но впоследствии они были отменены, и сейчас эта компания работает в абсолютно рыночных условиях. Такая же ситуация наблюдается сейчас в Индии: там существовали обязательные передачи до 30% рисков. Сейчас эти требования снижены до 5% и, скорее всего, они будут отменены.

Центробанк предоставляет статистику, из которой мы видим, сколько страховые компании получили премий, сколько передали за рубеж по каналам перестрахования, какое перестраховочное возмещение получили. На бумаге получается, что огромные суммы уходят за границу, в то время как только небольшая часть денег возвращается в качестве возмещения российским компаниям. Но не надо забывать, что до сих пор в России существует множество «серых» схем, и точных данных по их объему нет. Не секрет, что ряд компаний выводят деньги по ка-

налам перестрахования за рубеж. Естественно, при этом никакого возмещения никто не получает. Но возьмем, например, статистику «Ингосстраха»: она не подтверждает, что мы платим зарубежным перестраховщикам намного больше, чем получаем компенсаций. С учетом крупных убытков в космической отрасли, резонансной аварии на Загорской ГАЭС, думаю, что баланс в последнее время сместился в сторону «Ингосстраха».

«ССТ»: Как, по вашему мнению, хватает ли перестраховочной емкости на российском рынке?

А.С.: Если не брать ситуацию с санкциями, то у «Ингосстраха» никогда не было проблем с перестрахованием каких-то сложных рисков. Время от времени трудности с какими-то сложными рисками возникают, но мы всегда находим и рынки, и емкости. Кстати, не обязательно на европейских рынках. Соотношение между европейским и прочими рынками даже сейчас практически не поменялось, хотя небольшая перестройка относительно санкционных рисков произошла. По некоторым видам таких рисков мы нашли емкости на азиатских рынках, на рынках Ближнего Востока, но эти емкости все равно небольшие. Говорить о каком-то кардинальном изменении всех потоков не приходится.

«ССТ»: Прокомментируйте, пожалуйста, состояние входящего перестрахования.

А.С.: У нас достаточно стабильный портфель по входящему перестрахованию. Как по облигаторному, так и по факультативному.

Речь идет о порядке 100 млн долл. в год. Но мы отдаем себе отчет, что, наверное, предстоящий год будет не самым легким с точки зрения привлечения входящего бизнеса. Особенно это касается зарубежного бизнеса. В связи с тем, что был понижен рейтинг нашей страны, соответственно понизили и рейтинги страховым компаниям, в том числе и крупным.

«ССТ»: Говорят, что одной из существенных проблем развития перестрахования является дефицит квалифицированных кадров.

А.С.: Это абсолютно верно. Компания «Ингосстрах» является одной из наиболее квалифицированных компаний на российском рынке. С момента ее образования в 1947 году компания всегда занималась входящим международным бизнесом. С одной стороны, это огромный опыт. У нас есть кадры, которые передают свой опыт из поколения в поколение. С другой стороны, мы сталкиваемся с проблемой, когда компания платит за те принятия, которые были сделаны предыдущими поколениями. Например, мы выполняем свои обязательства по «историческим» принятиям 1960–1980-х годов по убыткам, причиненным использованием асбеста. На тот момент, когда они принимались в «Ингосстрахе», ни одна компания в мире, ни один андеррайтер даже не догадывались, что такое может произойти. Пострадавшие от негативного влияния асбеста стали активно обращаться в американские суды за компенсацией полученного ущерба. Все это, естественно,

страховалось и перестраховывалось.

Также надо отметить, что изначально, когда российский рынок только формировался, «Ингосстрах» был кузницей кадров для всего рынка. И сейчас наши сотрудники читают лекции на кафедре «Страховое дело» Финансового университета, где преподаются азы перестрахования. Знание иностранных языков для специалиста по перестрахованию обязательно. Но основное обучение и все практические знания вновь принятые сотрудники нашей компании получают уже на рабочем месте. Учебник – это одно, а практика – совсем другое.

«ССТ»: Как вы видите перспективы развития перестрахования?

А.С.: Перестраховочный рынок очень зависит от общей экономической ситуации в стране. И, хотя положение довольно серьезное, мы не опускаем руки – смотрим в будущее оптимистично. Да, на какое-то время нам, наверное, придется затянуть пояса. Но с ростом экономики будут расти и страховая, и перестраховочный рынки.

Мы очень зависим от принимаемых правительством решений. Приведу простой пример: год или полтора назад государство отменило положение о том, что расходы по страхованию строительно-монтажных рисков можно относить на себестоимость. Сейчас мы видим стремительное сужение этого рынка. Мало кто хочет и готов оплачивать страхование из чистой прибыли. С другой стороны, когда вводят обязательные виды страхования ответственности, рынок поднимается.